

3. Про охорону дитинства : Закон України № 2402-III. *Відомості Верховної Ради України* (ВВР). 2001. № 30. Ст.142.

4. Сімейний кодекс України № 2947-III. *Відомості Верховної Ради України* (ВВР). 2002. № 21-22. Ст. 135.

5. Національна стратегія реформування системи інституційного догляду та виховання дітей на 2017-2026 роки та план заходів з реалізації її I етапу: розпорядження Кабінету Міністрів України від 9 серпня 2017 р. № 526-р. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/526-2017-%D1%80#Text> (дата звернення 08.07.2021).

DOI <https://doi.org/10.30525/978-9934-26-121-3-7>

ДИСКУРС КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Большаков С. М.

*доктор политических наук, профессор,
профессор кафедры государственного и муниципального управления
ГАО ВО ЛО «Ленинградский государственный университет
имени А. С. Пушкина»
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация*

В современном обществе всё более актуальным становятся вопросы развития солидарности, кооперации, соучастия граждан в политическом процессе и адаптации публичных институтов власти в условиях перехода к цифровизации общества. Архетипы конфиденциальности информации реализуется в целях облегчения частного и публичного дискурсов и не эффективны с точки зрения коммуникативной конфиденциальности и цифровизации.

Цифровизация способствует развитие функционально сложных совместимых цифровых платформ и сетей, которые нацелены на повышение эффективности, гибкости интегрированных сетей в управлении обществом.

Первая практика к имплементации цифровых технологий органами государственной власти и публичными институтами позволяет говорить о дискриминационных практиках по отношению к гражданам и их правам. Традиционно присущей архетип секретности органов публичной власти и институтов управления, ранее фокусировался

на защите информации и строгой конфиденциальности, теперь в новых условиях требует соответствующего нормативного и институционального сопровождения.

Практика также показывает наличие существующих проблем хранения и передачи личной информации граждан в киберпространстве, неэффективной защиты граждан от компьютерных алгоритмов, которые могут иметь серьезные последствия для повседневной жизни граждан.

Необходимо обоснование разработки нового архетипа солидарной гражданской и публичной ответственности в сфере обращения и производства информации основанной на партнерских отношениях, поддержание подотчетности и прозрачности этих отношений.

Новый архетип требует, чтобы поставщики и владельцы контента соглашались на контроль хранения и передачи данных между третьими сторонами, до этапа сбора и обработки данных. Побочным эффектом может являться замедление скорости информации, снижение капитализации цифровой среды, но с другой стороны это позволит повысить осведомленность граждан о конфиденциальности информации их цифровых досье, передачи и использования персональной информации третьим лицам, на основе использования демократических принципов и норм позитивного права.

Разработка нового архетипа позволит демократизировать информационное обращение в общественной сфере, сформировать легитимность использование цифровых подходов органами государственного управления и институтами публичной власти. Юрген Хабермас констатирует, что на фоне растущего социального разнообразия критической рефлексивности к проблеме информационного общества необходимо институционализировать нормы и критерии свободы слова, информационного обращения в социальных сетях [2, с. 12]. В данном контексте очень важно освоение норм свободы слова в условиях развития национальных государств и цифровизации публичных институтов. Центрами общественного внимания становятся не просто социальные сети и солидарность политических и общественных групп, но и соблюдение конституционно утвержденных норм и ценностей.

Важно помнить, что универсализм ценностей требующий признания равных прав каждого гражданина не должен происходить за счёт дискриминации индивидуальности человека. Юрген Хабермас отмечает важность равного уважения к каждому индивиду и участнику политического процесса на основе морального универсализма. Для конфедерацией и федерацией важна институционализация нового

архетипа конфиденциальности информации в условиях генерирования членами национальных меньшинств общего для всех языка, истории, религии, что делает политическую систему более плюралистичной по своему составу [3, с. 71]. Многонациональное государство признает всех граждан равных друг другу, остается открытой для изменений на основе всеобщего дискурса проблемы цифровизации общества и публичных институтов. Граждане современных государств с упором на нормы Конституций идентифицируют себя как её авторов, имманентно оправдывают нормы и условия закрепленные в Конституции, утверждая что его личные ценности разделяют все члены национального государства. Эти элементы самосознания и признания прав других на основе конституционных норм Ю.Хабермас называет «конституционный патриотизм» [6, с. 11].

Конституционные гарантии дискурса конфиденциальности активно продвигаются со времени работы в Верховном суде США Луиса Д. Брандейса, Активного защитника конфиденциальности, известного своей ролью в установлении современных прав на неприкосновенность частной жизни. В 1928 г. он опирался на обзор закона, который он и Сэмюэл Уоррен опубликовали в 1890 г., и утверждал, что американская конституция содержит скрытое право на неприкосновенность частной жизни. Его раннее отстаивание прав на неприкосновенность частной жизни в соответствии с рекомендациями американского судьи Томаса Кули по результатам судебного рассмотрения неправомерного поведения или гражданско-правового проступка в 1880 году, когда Кули утверждал, что люди имеют право на неприкосновенность и конфиденциальность личной жизни [9, с. 144].

Очень часто архетипы не разделяют норм конфиденциальности и связанных с этим сфер свободы автономии и секретности, что значительно снижает ответственность и эффективность предотвращения вторжения в частную жизнь. Свобода отсутствие ограничений или принуждений играет ведущую роль в формировании политических связей между гражданами. В условиях демократии граждане свободно общаются друг с другом не опасаясь что сторонние организация или гражданин записывает их действия, впоследствии могущие угрожать гражданину. Свобода действия и автономность выбора позволяет гражданам публично отстаивать свои позиции, входить в различные общественные политические коалиции, формировать и продвигать ценности значимые для гражданина, той или иной социальной группы. В случае если гражданин верит или ожидает что его действия могут административно контролироваться, или существуют превентивные

технологии подобного контроля действий граждан, то индивид может стать жертвой воображаемых ограничений и корректировать свою социальную активность и политическое действие, что снижает диапазон свободы демократического общества. Все западные нации-государства используют некую нормативную базу для установления и оценки законов о конфиденциальности. Страны-члены Европейского Союза (ЕС) соблюдают политику конфиденциальности ЕС [8, с. 5].

Можно выделить несколько архетипов в современном цифровом обществе: *архетип вторжения* – характеризующееся нарушением конфиденциальности, когда личная информация и коммуникация опубличиваются; *архетип рынка* – преобладание и доминирование рынка персональной информации, формируется дисбаланс персональный и рыночной информации, осуществляется сбор баз данных корпоративным сектором экономики, что позволяет формировать маркетинговую политику и рыночную ценность потребления клиента; *архетип приближения* – защищающий персональную информацию и высказывания, не обезличивающий персональные данные; *архетип секретности* – основывающийся на роли персональной ответственности и обязанностей договаривающихся сторон, регулирующих раскрытие информации и её конфиденциальность [1, с. 4].

Современное цифровое общество зачастую способствует раскрытию персональной информации гражданином в целях получения услуги покупки товара или поиска работы. Персональная информация становится цифровым товаром который принадлежит IT-корпорациям и цифровым гигантам глобальных рынков. В отсутствие общепризнанных норм этико-политического дискурса в лице институтов публичной власти будет снижаться легитимность принятых норм регулирования персональной информации и конфиденциальности [8].

Архетип секретности подчеркивает что современный гражданин требует контроля персональной информации, ограничение способы её использования, её доступности для посторонних. Оставляемые гражданами цифровые следы в социальных сетях, интернете образуют цифровую базу данных содержащую персональную информацию о миллионах клиентов. Персональная информация содержится в мобильных телефонах, в платежных транзакциях к которым получают доступ агрегаторы данных и таким образом формируют цифровой капитал компанией. Обмен информационными данными сейчас невероятно распространен – корпорации генерируют огромные объемы информации, формируются супер-базы данных на основе персональной информации, которые собирают их подразделения, а затем посредством обращений к органам власти получают доступ к их базам данных,

которые коррелируются со своими базами данных для дальнейшей разработки цифрового досье пользователя (гражданина).

Агентство национальной безопасности США (АНБ) недавно продемонстрировало простоту скрытого наблюдения за цифровыми коммуникациями огромного количества людей подпадающих под наблюдение и надзор, через контроль интернет трафика [7].

Современная цифровая эпоха предоставляет беспрецедентные возможности для бизнеса, институтов власти для агрегирования цифровых данных гражданина, невероятной легкости массового наблюдения, когда гражданин не осознаёт что является объектом управления и манипулирования. Всё это заставляет нас обратиться к вопросу формирования архетипа конфиденциальности в целях эффективной защиты прав граждан.

Литература:

1. Brock Gillian, Harry Brighouse *The Political Philosophy*. New York: Cambridge University Press. 2006. P. 410.
2. Habermas Jurgen *The Postnational Constellation*. Ed. and Trans. Max Pensky. Cambridge, Massachusetts: The MIT Press. 2001. P. 770.
3. Habermas Jurgen. *Moral Consciousness and Communicative Action*. Cambridge, Massachusetts: The MIT Press. 1990. P. 360.
4. Locke John. *Why We Don't Talk To Each Other Anymore: The De-Voicing of Society*. New York– NY: Simon & Schuster. 1999. P. 244.
5. Mosco Vincent. *The Digital Sublime: Myth, Power, and Cyberspace*. Cambridge, Massachusetts: The MIT Press. 2004. P. 336
6. Muller Jan-Werner. *Constitutional Patriotism*. Princeton: Princeton University Press. 2007. P. 210.
7. Solove Daniel J. *The Digital Person: Technology and Privacy in the Information Age*. New York: New York University Press. 2004. P. 242.
8. Wagner Decew. Judith. *In Pursuit of Privacy: Law, Ethics, and the Rise of Technology*. Ithica. New York: Cornell University Press, 1997. P. 410.
9. White Stephen K. ed. *The Cambridge Guide to Habermas*. Cambridge: Cambridge University Press. 1995. P. 330.